

**В СЕРИИ
«СФЕРА СТАБИЛЬНОСТИ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

**РЕЗЕРВАЦИЯ
ХОЗЯЕВА РЕЗЕРВАЦИИ
ЗАБЫТЬ РЕЗЕРВАЦИЮ**

Алексей Калугин

ХОЗЯЕВА РЕЗЕРВАЦИИ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
К17

Калугин А.

К17 Хозяева резервации / А. Калугин — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 496 с. — (Сфера Стабильности).

ISBN 978-5-521-73818-2

В середине 21-го века, когда жизнь на Земля находилась на грани казавшейся неминуемой гибели, была создана «Ноев Ковчег» — гигантский многоярусный мегаполис, отделенный от всего остального мира непреодолимым барьером поля стабильности.

Вопреки пессимистичным прогнозам человечество не погибло. А Сфера Стабильности долгие годы оставалось напоминанием о том последнем пороге, у которого люди смогли остановиться. Никто не знал, что происходит внутри Сферы, пока наконец не был найден способ проникнуть в нее. Но кто бы мог подумать, что долгожданный контакт обитателей Сферы с жителями остальной Земли окажется тем самым толчком, который выведет крайне нестабильное, замкнутое на себе общество из состояния шаткого равновесия и поставит на грань кажущейся неминуемой катастрофы.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

Г Л А В А 1

Ш А Н Т А Ж

Человека со связанными руками и черным полотняным мешком на голове втащили в комнату и, грубо толкнув, заставили сесть на стул.

Человек сделал попытку снова подняться на ноги, но кто-то, стоящий у него за спиной, одной рукой придавил его плечо, а другой сорвал с головы пленника мешок.

Человек затравленно огляделся по сторонам. Стены помещения тонули во мраке. Можно было рассмотреть только смутные тени скрывающихся во тьме людей. Единственным источником света была яркая лампа, стоявшая на столе метрах в пяти от пленника и направленная прямо ему в лицо. Он мог видеть только руки того, кто сидел за столом, — белоснежные манжеты, короткие кисти, и толстые пальцы с поблескивающими, ухоженными ногтями. На безымянном пальце правой руки таинственно мерцал большой зеленоватый, с желтыми вкраплениями камень, вделанный в широкую оправу тяжелого золотого перстня. Руки, неподвижно лежавшие на столе, казались вылепленными из воска.

— Кейси Мартин Лим, — негромко, тщательно выговаривая каждую букву, произнес сидевший за столом.

Это был не вопрос, а всего лишь формальность, необходимая при первой встрече.

В голосе не было ни намека на угрозу, но, услышав свое имя, пленник вздрогнул.

— Да, это я, — нервно дернув подбородком, ответил он.

Сидевший за столом едва слышно усмехнулся.

— Тебе известна причина, по которой ты оказался здесь, Кейси Мартин Лим? — Спросил он.

— Произошло какое-то досадное недоразумение...

Забыв о том, что руки у него связаны, Лим попытался всплеснуть ими, чтобы его недоумение выглядело совершенно искренним. Но, стоило ему только пошевелиться, как сзади на плечо его снова легла тяжелая, уверенная рука.

— Да нет, Лим, никакого недоразумения нет, — лица сидевшего за столом видно не было, но, судя по интонациям голоса, он в этот момент саркастически усмехался. — Произошло именно то, что и должно было случиться.

— Я не понимаю, в чем дело! — Воскликнул Лим.

Голос его вибрировал на самых высоких нотах. Казалось, он вот-вот сорвется на истеричное визжание.

— Возьми себя в руки, Лим, — голосом строгого учителя произнес обладатель тяжелого перстня. — У нас номера с криками и заламыванием рук не проходят. Давай говорить спокойно, — в этом случае мы, возможно, сумеем прийти к решению, которое удовлетворит все заинтересованные стороны.

— Да-да, конечно, — Лим быстро несколько раз кивнул и сдавленным голосом добавил: — Я готов выслу-

шать вас, потому что по-прежнему не понимаю, о чем идет речь.

— А речь идет всего-то о пятистах тысячах марок, — ответил ему невинный голос.

— О пятистах тысячах!

Лим едва не подпрыгнул на месте. Его удержала только рука того, кто стоял у него за спиной и внимательно наблюдал за каждым его движением.

— О каких еще пятистах тысячах марок! — Громче прежнего закричал он. — Я был должен только двести пятьдесят!

— Ну, вот видишь, оказывается память у тебя не такая уж и плохая, — все так же спокойно произнес сидевший за столом. — Только не надо кричать. Крик — это пустой звук, которым невозможно ничего добиться. К тому же, я просто не выношу громких звуков. Хотя, если ты считаешь, что в твоих интересах заставлять меня нервничать...

— Если вы насчет моего долга господину...

— Не надо называть имен, — резко оборвал его голос из-за стены света. И даже рука с перстнем, все это время неподвижно лежавшая на столе, слегка приподнялась в предостерегающем жесте.

— Я был должен вдвое меньше той суммы, которую вы назвали, — произнес Лим, изо всех сил стараясь, чтобы голос его звучал так же, как и у невидимого собеседника, спокойно и ровно. — А именно, двести пятьдесят тысяч марок.

— Долги нужно отдавать вовремя. Двести пятьдесят тысяч ты должен был вернуть ровно полгода назад. Не получив названную сумму, твой кредитор обратился к нам за помощью. С учетом процентов и нашего гонорара, поскольку мы выступаем в этом деле как по-

средники, ты должен через неделю положить вот на этот самый стол, — толстый палец уперся в полированную поверхность стола, — ровно пятьсот тысяч марок.

— К концу года я рассчитывал скопить двести пятьдесят тысяч, — с отчаянием в голосе произнес Лим. — Но пятьсот... — Он обречено покачал головой. — У меня нет таких денег.

— Я прекрасно понимаю твою ситуацию, поэтому и не требую денег прямо сейчас. — Вопреки словам, сочувствия в голосе невидимого собеседника не было. — Но за неделю пятьсот тысяч собрать можно. Конечно, для этого тебе придется продать дом, машину и яхту. Вполне возможно, что после этого от тебя уйдет молодая жена, для которой ты все это приобрел. Но, если хорошенько подумать, Лим, это не самый худший вариант. Женщин на свете много, а вот жизнь — она одна.

— Дом и яхта записаны на имя жены, — Лим уронил голову на грудь и говорил уже ни к кому конкретно не обращаясь. Казалось, он полностью смирился с ожидающей его участью. — Это был мой подарок ей на свадьбу. Продать их она никогда не согласится.

— Ну, в таком случае, мне представляется, что события будут развиваться следующим образом. Сначала сгорит ваш прекрасный дом. Потом погибнет в автомобильной катастрофе твоя очаровательная жена, — невидимый собеседник сделал небольшую паузу, после чего добавил: — Как проживают твои дети от первого брака, Лим? Ты, кажется, очень к ним привязан? Тебе же не хочется, чтобы и с ними что-нибудь случилось?

Не поднимая головы, Лим закрыл лицо связанными в запястьях руками и заплакал. Его плач был похож на жалобный скулеж побитой хозяином собаки.

Какое-то время человек, сидящий за столом, молча наблюдал за Лимом. Когда же ему это надоело, он рукой подал знак тому, кто стоял за спиной пленника. Тот хорошенько встряхнул Лима за плечи и, подцепив за подбородок, поднял его голову вверх. Покрасневшие глаза Лима сощурились от яркого света.

— Слушай меня внимательно, Лим, — произнес невидимый собеседник. — Ты сам повинен в постигшей тебя беде. Поэтому и выкручиваться тебе придется самому. Но, как посредник, я заинтересован не в том, чтобы ты наложил на себя руку или угодил в дурдом, а в том, чтобы ты вернул свой долг. Только в этом случае я получу причитающийся мне гонорар. Поэтому прекрати истерику и давай вместе попытаемся найти выход из создавшейся, прямо скажу, весьма непростой ситуации.

Слушая его, Лим только тряс головой и едва ли не в кровь кусал губы, пытаясь подавить судорожные всхлипы.

— Ничего не получится... — едва слышно пробормотал он. — Лучше убейте меня прямо сейчас...

— Ну какой мне прок от того, что ты умрешь, — недовольно произнес собеседник.

— Я не смогу достать денег! — завопил Лим. — У меня их нет! Нет и не будет!..

Стоявший за спиной охранник, придавил его к стулу, не позволяя вскочить на ноги. Лим что-то бессвязно орал, извиваясь под его сильными руками.

Рука с перстнем звучно хлопнула по столу.

— Заткни ему пасть!

Охранник резко взмахнул рукой и ткнул Лима в бок тупым концом короткой палки. Захлебнувшись криком, Лим умолк и согнулся пополам. Страшно выпучив

глаза, как рыба, поднятая с глубины, он судорожно хватал воздух разинутым ртом. Не дав ему окончательно прийти в себя, охранник дернул Лима за плечи, снова прижав спиной к спинке стула и заставив смотреть навстречу режущему глаза свету.

— Ты не дослушал меня до конца, Лим, — произнес все тот же голос. — Если ты еще раз позволишь себе что-нибудь подобное...

Голос умолк, не закончив фразы. Молчание его было красноречивее любых слов.

— Я понял, — быстро кивнул головой Лим. — Я все понял. Вы хотите мне помочь... Я слушаю... Я вас внимательно слушаю...

Сломленный, психически раздавленный человек уже и сам не понимал, что говорит. Он пытался найти надежду там, где ее не было. Страх пробил в его сознании брешь между реальным и иррациональным видением мира, который менее чем за час превратился в сплошной кошмар. Слушая в программах новостей сообщения о заказных убийствах и загадочных смертях, он привык считать, что подобное могло случиться с кем угодно, только не с ним. Сейчас он был согласен на все, лишь бы только положить конец этому безумию.

— Итак, ни денег, ни имущества, продав которое, можно было бы выручить требуемую сумму, у тебя нет.

Голос прячущегося за стеной света человека не спрашивал, а констатировал факт.

Лим, подтверждая сказанное, затряс головой.

— А как насчет услуг? — Задал вопрос голос.

— Услуг? — Непонимающе, но с надеждой переспросил Лим.

— Ты работаешь в Исследовательском центре, изучающем Сферу стабильности?